

ДЕПОЛИТИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ

ВАЛЕРИЙ ПОДОРОГА –
философ
Специально для РЖ

Если сравнить нынешние времена с концом 1980-х, то тогда была какая-то политическая активность интеллектуальной среды, направленная на новое понимание жизни, участие людей в политике и жизни общества. Сейчас же произошло нарушение баланса между знанием и властью. Власть присвоила себе знание.

Власть не нуждается в интеллектуальной среде, она

полностью упакована, укомплектована. В силу этого знание, которое накапливается в обществе, остается ненужным.

Деполитизация связана еще и с апатией интеллектуальной среды. Долгие годы интеллектуалы работали без какого-либо общественного резонанса в отношении результатов их труда. Теперь они, после некоторого иллюзорного воодушевления, возвращаются к прежнему состоянию.

Знание перестает быть публичным и востребованным. Оно все еще что-то значит, оно накапливается, происходит его передача в высшей школе. Вместе с тем, общественный интерес обращен не на знание, а, скажем, на политтехнологию, которая вместе с конспирологией заняла господствующее положение. Так сформировался концепт ложного знания, с помощью которого можно защищаться от настоящего. ■

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПЕРЕШЛА В ИНТЕРНЕТ

БОРИС ДУБИН –
социолог
Специально для РЖ

Деполитизации интеллектуальной среды нет. В частности, молодежная интеллектуальная среда очень сильно политизируется, в значительной своей части она «левая». Есть «левая» журналистика, возвращается социальная поэзия.

Учитывая характер процессов, происходящих сейчас в России, монополизацию медиа, «левый» уклон понятен. Возвращение социальной активности в литературу, отчасти – в кино, и даже в театр, например – «Театр. doc», хотя и носят пока еще локальный характер, даже временами – клубный, но, несомненно, прослеживается.

Что же касается поляризации, то она приняла другие формы и перешла на другие уровни социума. Она постепенно уходит из толстых литературных журналов, зато в Интернете явлена с особенной силой.

И поляризация, и политизация пока имеют микроизмерение, нет оформившихся групп, партий, движений, но четкие импульсы есть. ■

КРИЗИС ВЕРНЕТ ГУМАНИТАРНУЮ ПОЛИТИКУ

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ –
издатель
Специально для РЖ

Деполитизация, несомненно, произошла. Появился некий тип, общий для чиновников, силовиков, топ-менеджеров госкорпораций. Это люди в дорогих итальянских костюмах, на дорогих машинах, обсуждающие как провести уикэнд в Дубаи в гостинице по 2500 евро за ночь. Они не понима-

ют, что политика – не техническая проблема и не проблема силы, не чувствуют, что только гуманитарные, а не технические чувства центрируют вокруг себя образ страны. Для них политика в лучшем случае высокотехнологичный пиар или абсолютный трэш.

Только очень серьезный экономический кризис может хоть что-то изменить. Когда призыв последних лет почувствует, что под ним колеблется земля, тогда и появятся надежды на изменения. Политика, быть может, вернется в гуманитарную среду, сама станет гуманитарной. Гуманитарный политик сможет задавать вопросы! Пусть даже риторические, типа: а что же нам в этой ситуации делать?

Люди современной российской политики не задают вопросов, у них есть только ответы. ■